

ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА
ЕВРЕЕВ ЕВРОПЫ
И БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

РОССИЙСКОЕ ЕВРЕЙСТВО ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА

Д. Н. Денисов (Оренбург, Российская Федерация) О ПЕРВОМ ПОЯВЛЕНИИ ЕВРЕЕВ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ.....	58
М. А. Глебушкин (С.-Петербург, Российская Федерация) ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В ДВИЖЕНИИ ИУДЕЙСТВУЮЩИХ В РОССИИ.....	61
Е. С. Данович (С.-Петербург, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ И АМЕРИКЕ «ПОЗОЛОЧЕННОГО ВЕКА» ГЛАЗАМИ Д. К. ГИРСА И П. А. ДЕМЕНТЬЕВА....	70
Н. С. Ивчик (Ровно, Украина) ПОПРАННАЯ ИНАКОВОСТЬ: ЕВРЕЙСКАЯ ШКОЛА В СПЕКТРЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II	78
Л. П. Захарова (Тула, Российская Федерация) ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ О ЕВРЕЯХ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	82
Е. З. Гончарова (Барнаул, Российская Федерация) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ-ПОДРЯДЧИКОВ В СФЕРЕ ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	86
В. В. Кнорринг (С.-Петербург, Российская Федерация) ВОСЕМЬ КНИГ ОДНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА (По материалам электронного каталога книг на идише из фонда РНБ)	89
М. А. Златина (С.-Петербург, Российская Федерация) ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ЕВРЕЙСКИМ БЕЖЕНЦАМ В МИНСКЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ЛЕТО 1914 – ВЕСНА 1915 гг.).....	94
Е. Г. Певзнер (С.-Петербург, Российская Федерация) ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ОПЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	97

СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЕВРЕИ

Т. С. Лызлова (Москва, Российская Федерация) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г.	102
А. В. Островский (С.-Петербург, Российская Федерация) К БИОГРАФИИ ПЕРВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМЕНДАНТА ТАВРИЧЕСКОГО ДВОРЦА ГРИГОРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ПЕРЕТЦА	105
В. В. Борисов (С.-Петербург, Российская Федерация) ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 гг.)	109
М.-Е. В. Кузнецова (С.-Петербург, Российская Федерация) ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА ЕВРЕЙСКОЙ ПЕСНИ «ХАД-ГАДЬЯ» В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ЭЛЬ ЛИСИЦКОГО	113
Т. М. Смирнова (С.-Петербург, Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЕВРЕЙСКИХ СТУДЕНТОВ ЛЕНИНГРАДСКИХ ВУЗОВ ИЗ БЕЛОРУССИИ В 1930-х гг.	116
В. В. Левченко (Одесса, Украина) НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОДЕССКОГО ПЕРИОДА ЖИЗНИ ИСТОРИКА НИКОЛАЯ ЛЕОНИДОВИЧА РУБИНШТЕЙНА.....	120
Э. Б. Мельцина (С.-Петербург, Российская Федерация) «ДЕЛО ВРАЧЕЙ» 1953 г. НА СТРАНИЦАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ (по материалам периодических изданий 1-го Московского медицинского института, 2-го Московского Государственного медицинского института им. И. В. Сталина, Ленинградского Педиатрического медицинского института, 1-го Ленинградского медицинского института им. акад. И. П. Павлова)	123
К. А. Моргунов (Оренбург, Российская Федерация) РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ОРЕНБУРГА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ	132
Т. М. Енцова (С.-Петербург, Российская Федерация) ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	144

М. А. Златина
(С.-Петербург, Российская Федерация)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ ЕВРЕЙСКИМ БЕЖЕНЦАМ В МИНСКЕ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ЛЕТО 1914–ВЕСНА 1915 гг.)

При вступлении Российской империи в Первую мировую войну губернии Царства Польского и Запада России переводились на военное положение¹. Одновременно с началом войны возникло явление беженства, ухода мирных жителей с театра военных действий. Поскольку бои проходили, прежде всего, на территории западных губерний России, основных местах проживания еврейского населения большую часть беженцев составили именно евреи.

Мигрировали евреи на первом этапе войны прежде всего в ближайшие, но пока не затронутые боевыми действиями губернии. Во-первых, потому что ещё сохранялась надежда быстро вернуться домой, во-вторых, поскольку далеко не везде, исходя из положения о черте оседлости, евреям можно было проживать в России. И одним из наиболее активно заселяемых еврейскими беженцами городов империи стал Минск с уже сложившейся довольно сильной еврейской общиной, способной оказать помощь вынужденным мигрантам.

Первые еврейские беженцы стали прибывать в Минск в сентябре 1914 г. Согласно выпуску газеты «Минский голос» от 18 сентября 1914 г. (четверг), «многолюдные поезда из Гродно прибыли в Минск в понедельник, вторник. Большинство пассажиров – евреи, беженцы из Гродно»². Таким образом, конечно, и до этого какое-то число евреев из района военных действий приезжало в Минск³, но первые сведения о достаточно массовом приезде беженцев, чтобы о них начать говорить в прессе, приходятся на 15–16 сентября. Эти данные подтверждает и еврейская пресса: «в Минск первая значительная партия беженцев прибыла 16-го сентября. То были беженцы из Гродно»⁴.

Помощь прибывшим еврейским беженцам была оказана сразу же. Местным «Обществом пособия бедным евреям» была организована встреча поезда, встречающие всю ночь дежурили на вокзале⁵. Группы молодых людей разбили прибывших беженцев на партии и разместили их в доме купеческого общества, приказчиком клубе, Талмуд-Туре⁶. Через некоторое время их перевели в частные нанятые квартиры.

Таким образом, на первых порах помощник еврейским беженцам организует уже существующее в городе Общество пособия бедным евреям Минска. Разве что 19 сентября 1914 г. при данном Обществе решено создать специальный Отдел помощи беженцам⁸. Выделены первые комиссии при Отделе: продовольственная, квартирная и просветительская.

О необходимости учредить отдельный Комитет помощи жертвам войны заговорят в начале октября 1914 г., когда ситуация с беженцами станет более сложной (судя по статистике по 1914 г., наибольшее число беженцев, приреваемых минским еврейским обществом, приходится на октябрь)⁹. И к 9 октября 1914 г. в Минское губернское по делам об обществах присутствие поступило на утверждение устав учреждаемого «Общества всесторонней помощи бедным евреям, временно, вследствие военных действий, поселившимся в Минске и Минской губернии»¹⁰. Новое благотворительное учреждение должно было «предоставлять беженцам помещение для жительства, оказывать им помощь деньгами, пищей, одеждой, обувью, приискавать для них подходящее занятие (обеспечивать работой – М. З.) и предоставлять им средства для переселения в другие места». Общество также должно было обеспечивать медицинскую помощь, заботиться о воспитании сирот и детей неимущих¹¹. То есть, взять на себя весь перечень функций по оказанию помощи еврейским беженцам в Минске.

Пока ответ официальной власти задерживался, оказанием помощи еврейским беженцам продолжал заниматься Особый отдел призыва беженцев при Обществе пособия бедным евреям Минска. При нём к середине ноября 1914 г. работало уже 7 секций: продовольственная, квартирная, по снабжению платьем, по приисканию труда, по помещению детей в школы, медицинская и финансовая¹². И лишь к 9 декабря 1914 г. губернатором А. Ф. Гирсом было дано разрешение организовать в Минске Комитет для всесторонней помощи еврейскому населению, пострадавшему от военных действий¹³.

Ответ пришлось ждать около 2 месяцев. Но теперь в работе отдельного Комитета не было столь насущной необходимости: количество беженцев в Минске, находящихся на иждивении еврейского общества, к декабрю 1914 г. уменьшилось почти в два раза. Когда к концу октября 1914 г. ситуация на фронте несколько стабилизировалась, находившиеся в Минске «сотни беженцев из Царства Польского» начали возвращаться на родину¹⁴.

В итоге на общем собрании членов наконец-то разрешённого минского еврейского Общества помощи жертвам войны, было постановлено «в виду уменьшения числа беженцев в Минске, а также в виду

того, что оставшиеся беженцы находятся на попечении Общества пособия бедным евреям Минска, отложить открытие Общества до возникновения надобности в этом»¹⁵.

Ситуация изменилась к концу января 1915 г. Ожидалась новая волна еврейских беженцев. «Местными еврейскими деятелями была получена из Варшавы телеграмма от еврейского варшавского комитета с просьбой принять в Минске 1000 беженцев»¹⁶.

И в ожидании столь массового притока беженцев вновь был поднят вопрос о необходимости открыть специальный Еврейский комитет помощи жертвам войны. 28 января 1915 г. в Минске состоялось совещание представителей местных еврейских благотворительных учреждений. Было постановлено открыть деятельность разрешенного ещё в декабре 1914 г. минского Общества помощи еврейским беженцам, со всеми, ранее означенными в уставе специальными комиссиями: от продовольственной до учебной¹⁷.

Выселенцев из Варшавы планировалось разместить в Минске, но планы разбились «о поток беженцев, хлынувших из Принеманского района в связи с наступлением германцев из Восточной Пруссии»¹⁸. 13 февраля 1915 г., в 1 часу ночи, на минский вокзал прибыло два поезда с беженцами, около 2 тысяч человек, преимущественно евреев¹⁹. Помощь новоприбывшим на вокзале оказывали члены квартирной комиссии от теперь уже активно действовавшего местного Еврейского общества помощи жертвам войны. Их стараниями беженцы были размещены в женских отделениях местных синагог и в Талмуд-Торе. Около 500 человек молодых людей согласились ухаживать за беженцами. Молодёжь была распределена на группы и дежурства по синагогам²⁰.

После резкого наплыва еврейских беженцев в январе – феврале 1915 г., минскому еврейскому комитету пришлось сообщить о переполнении города беженцами, вследствие чего Комитет не в состоянии больше их принимать²¹. На 31 марта 1915 г. в Минске находилось 1737 еврейских беженцев²², большая часть евреев осела и по городам Минской губернии. Забота о беженцах в Минске окончательно легла на местный Еврейский комитет помощи жертвам войны.

¹ Гродненские губернские ведомости. – 1914. – 25 июля. – С. 1.

² Минский голос. – 1914. – 18 сентября. – С. 2. – Раздел «Еврейские беженцы в Минске».

³ Там же. – 15 ноября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

⁴ Новый восход. – 1914. – № 41. 16 октября. – С. 14. – Раздел «Помощь жертвам войны».

⁵ Минский голос. – 1914. – 15 ноября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

⁶ Новый восход. – 1914. – № 41. 16 октября. – С. 15 раздел «Помощь жертвам войны»

⁷ Там же. – № 42. 23 октября. – С. 28. – Раздел «Пропинция»; Минский голос. – 1914. – 15 ноября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

⁸ Минский голос. – 1914. – 20 сентября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

⁹ Там же. – 1915. – 8 февраля. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

¹⁰ Земщина. – 1914. – 9 октября. – С. 1. – Раздел «Телеграммы»; Южный край. – 1914. – 10 октября. – С. 3. – Раздел «Помощь беженцам».

¹¹ Минский голос. – 1914. – 10 октября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

¹² Там же. – 15 ноября. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

¹³ Там же. – 9 декабря. – С. 4. – Раздел «Комитет помощи пострадавшим от войны евреям».

¹⁴ Правительственный вестник. – 1914. – 20 октября. – С. 1. – Раздел «По России».

¹⁵ Минский голос. – 1914. – 17 декабря. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

¹⁶ День. – 1915. – 3 февраля. – С. 3. – Раздел «Еврейские дни. Минск»; Новый восход. – 1915. – 6 февраля. – С. 19. – Раздел «Письмо из Варшавы».

¹⁷ Минский голос. – 1915. – 29 января. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

¹⁸ Новый восход. – 1915. – № 8. 27 февраля. – С. 37–38. – Раздел «Пропинция».

¹⁹ Минский голос. – 1915. – 14 февраля. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

²⁰ Новый восход. – 1915. – № 8. 27 февраля. – С. 38. – Раздел «Пропинция».

²¹ Евреи на войне. – 1915. – № 6. – С. 11. – Раздел «Помощь жертвам войны».

²² Минский голос. – 1915. – 31 марта. – С. 4. – Раздел «Хроника Минского дня».

Е. Г. Певзнер

(С.-Петербург, Российская Федерация)

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ ОПЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой мировой войны усилия Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), в основном, были сосредоточены на поддержке начального образования. Однако деятели ОПЕ не забывали о просветительских нуждах взрослых беженцев¹.

В 41 пункте были открыты вечерние курсы для подростков и взрослых. На этих курсах обучались подростки от 12–13 до 15 лет и считавшиеся взрослыми молодые люди от 15 до 20 лет. Курсы предназначались для лиц, не получивших начального образования, а также для лиц, желавших пополнить своё образование².

Вечерние курсы субсидировались, в основном, из средств Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) и ОПЕ³.

Уже 15 октября 1914 г. были открыты вечерние курсы для подростков и взрослых в Харькове. На них записалось сначала 30 слушателей, но каждый день записывались всё новые, и через 2 месяца на курсах числилось 124 человека. Занятия проводились от 3 до 7 часов вечера 3 раза в неделю. Все учащиеся были распределены по группам, всего было 5